

Она побежала быстро-быстро, и белая туфелька упала с ее маленькой ножки... Нет, это не о Золушке из сказки. Это — рассказ о московской девочке, которая, как только встала на ноги, решила, что будет балериной. И не туфельки это вовсе, а пуанты. Они, конечно же, были велики пятилетней танцовщице. Звали девочку Илзе Лиена...

24 ноября 1991 года уже хорошо известная и любимая балерина Илзе Лиена исполнила партию Кармен в великолепном спектакле, который проходил в Московском театре оперетты.

— После этого вечера, в котором я первый раз танцевала "Кармен-сюиту", а также и фрагмент из балета "Дама с камелиями", моя мама, Маргарита Лиена, совершенно случайно нашла в нашем доме стопку старых программ. Среди них оказалась та, где рядом с именем Илзе Лиена было написано "первое выступление". Это была программка спектакля "Чио-Чио-Сан" 1969 года. Партию мадам Баттерфляй исполняла Галина Вишневская, а я — партию ее сына. Это был мой первый выход на сцену Большого театра. Мне тогда только исполнилось шесть лет. С этого все началось. Отец привел меня на конкурс, где отбирали юных артистов на роль сына Чио-Чио-Сан, и я этот конкурс прошла.

— Илзе, как вы решились на партию Кармен? Ведь "Кармен-сюита" была написана специально для Майи Плисецкой?

— Многие балерины танцевали этот спектакль. Да и тот же "Умирающий лебедь". Сколько балерин в мире его танцуют! Но по пальцам можно пересчитать тех балерин, о которых знают и помнят: Павлова, Уланова, Плисецкая, Иветт Шовире. Поэтому вопрос не только в том, как решиться станцевать. Гораздо сложнее решиться привести этот спектакль к тому, чтобы он был связан и с моим именем тоже. Я считаю, что вообще все роли, которые требуют на балетной сцене особого драматургического насыщения, не могут быть сыграны с первого раза. Это почти невозможно. Такую роль нужно прожить, станцевать как минимум пять-шесть раз, чтобы самой понять: кто я

Кафе встреч

Илзе Лиена:

Рек. Москва, 1991.
— 26 дек. — С. 6.

"Жду своей героини..."

в этом спектакле? Моя Кармен еще на пути к осознанию именно меня в этой роли. Я всегда с большим благоговением и уважением отношусь к первоисточникам, но мне никогда не хотелось быть повторением. Это будет только мой спектакль.

— Некоторые критики говорят, что ваша техника танца очень жесткая, даже — острая и Кармен — не ваша роль.

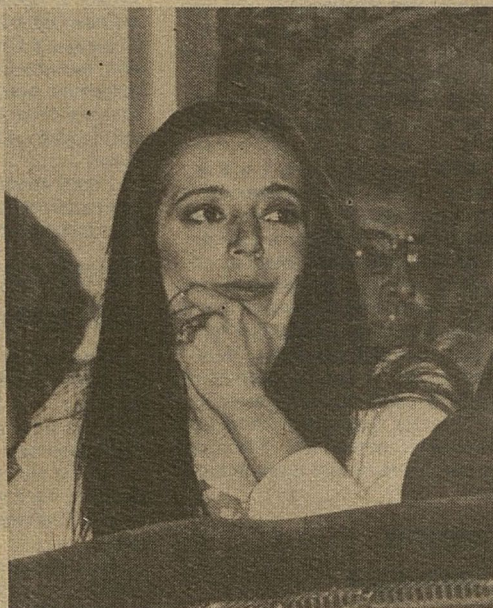
— В этом случае мне хотелось бы повторить слова Майи Михайловны Плисецкой: "Неважно, что о тебе говорят — хорошее или плохое. Главное, чтобы о тебе не забыли". Говорить могут все, что угодно, — а я танцую.

— Илзе, есть ли у вас любимые и желанные роли?

— У каждой балерины эти роли — свои, и каждый артист ждет своего спектакля, своего балетмейстера. Меня всегда тянуло к "Кармен". Спектакль прекрасный, он великолепно решен художником Борисом Мессерером, и хореография невероятно лаконична, все сочетается, все очень целостно. Но, может быть, если бы у меня был свой спектакль, я не взялась бы за "Кармен". Это уже сделано, прожито.

Я мечтаю о героине, которая была бы моим символом. Хочу воспеть женскую романтику.

— Каждая артистка да и любая женщина чувствует свою Кармен. Какой вы ощущаете Кармен и какой вы преподнесете ее своему зрителю?

— Свободолюбивой. Эта женщина даже вопреки смерти всегда борется за свою свободу.

— И за любовь?

— И за свободу в любви тоже.

Я надеюсь, что любовь спасет мир. Меня когда-то поразили слова Льва Толстого: "Смысл человеческой жизни есть в добре, которое каждый волен вложить в свою душу". Я думаю, что слово "добро" подразумевает и любовь, и красоту отношения ко всему, что нас окружает.

Илзе выходит на сцену грациозно, твердо, нежно-вызывающе! Может быть, именно так входит в наши сердца Любовь...

И. БУРДЕНКОВА.

Фото А.НАТРУСКИНА.